

Научная статья

УДК 334.241.8

doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.008

Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Реферат

Введение: в статье рассматривается постпенитенциарная ресоциализация как особое направление государственной политики по приспособлению к условиям жизни в обществе (социальной адаптации) осужденных, отбывших наказание либо освобожденных от его отбывания, защите их прав и интересов, разрешению социального конфликта, вызванного преступлением, профилактике совершения новых преступлений. *Цель:* на основе исследования правовой природы, социальной обусловленности постпенитенциарной пробаии выявить ее концептуальные основания (принципы), решить проблему соответствия им законодательной регламентации пробаии. *Методы:* исследование основано на диалектическом подходе к изучению социальных процессов и явлений. В нем использовались традиционные для наук уголовного права и криминологии методы – анализ и синтез, сравнительно-правовой, ретроспективный, формально-юридический, логический, компаративный. Применялись и частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* выявляются доктринальные истоки концепции постпенитенциарной пробаии как альтернативы наказанию, уголовному преследованию и важного следующего за карательным воздействием этапа приспособления осужденного к жизни в обществе, обозначаемого в Федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробаии в Российской Федерации» как ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация. Отмечается, что когда разработчик как самого федерального закона, так и дополняющих его подзаконных нормативных правовых актов не имеет в своем арсенале указанных или подобных им принципов, то это приводит к концептуальным ошибкам и недочетам. Например, в ст. 3 указанного выше федерального закона содержатся противоречащие друг другу принципы принуждения и добровольности. Усматривается проблема неопределенности статуса пробаии, поскольку, с одной стороны, ее применение относится к компетенции уголовно-исполнительной системы, а с другой – в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве нет не только регламентации пробаии, но даже упоминания о ней. Утверждается, что необходимость учета зарубежного опыта применения пробаии должна сочетаться с пониманием отечественных особенностей общественных отношений, охватываемых сферой пробаии. *Выводы:* представляется, что пробаия как институт, который не является наказанием, предоставляет возможность работать с осужденным, в том числе после отбывания наказания, возвращая его в общество и приспособляя к жизни в нем. Разработаны четыре концептуальных принципа пробаии: отказ от стигматизации, добровольность пробаии, направленность на возвращение лица, совершившего преступление, к нормальной жизни в обществе (ресоциализацию), участие общества в ресоциализации осужденных. Выявлены недостатки и противоречия правового регулирования пробаии.

Ключевые слова: постпенитенциарная пробаия; ресоциализация; социальная адаптация; социальная реабилитация осужденных; концептуальные принципы пробаии; отказ от стигматизации; добровольность пробаии; направленность на возвращение лица, совершившего преступление, к нормальной жизни в обществе; участие общества в ресоциализации осужденных.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В. Постпенитенциарная пробаия: концептуальные принципы // Пенитенциарная наука. Т. 18, № 2 (66). 2024. С. 179–186. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.008.

Post-Penitentiary Probation: Conceptual Principles

IVAN V. DVORYANSKOV

Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Science, Vologda, Russia

diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Abstract

Introduction: the article considers post-penitentiary resocialization as a state policy direction on adapting convicts who have served their sentence or have been released from serving it to the conditions of life in society (social adaptation), protecting rights and interests, resolving social conflict caused by crime, and preventing new crimes. *Purpose:* based on the study of the legal nature and social conditionality of post-penitentiary probation, to identify its conceptual foundations (principles), solve the problem of their compliance with the legislative regulation of probation. *Methods:* the research is based on a dialectical approach to the study of social processes and phenomena. It uses traditional methods for the sciences of criminal law and criminology – analysis and synthesis; comparative legal; retrospective; formal legal; logical; and comparative. Private scientific methods are also used: legal-dogmatic and the method of interpreting legal norms. *Results:* the author describes doctrinal origins of the post-penitentiary probation concept as an alternative to punishment, criminal prosecution, and an important stage of adaptation of a convicted person to life in society, defined as resocialization, social adaptation and social rehabilitation in the Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 “On Probation in the Russian Federation”. It is noted that when the developer of both the federal law and subordinate regulatory legal acts supplementing it do not have these or similar principles in their arsenal, this leads to conceptual shortcomings. As an example, we can draw attention to the fact that Article 3 of the above-mentioned federal law contains conflicting principles: coercion and voluntariness. The problem of uncertainty of the status of probation is noted, since, on the one hand, its application falls within the competence of the penal system, and on the other hand, there is not only regulation, but even mention of probation in criminal and penal legislation. The article argues that foreign experience in the application of probation should be combined with domestic characteristics of public relations covered by the field of probation. *Conclusion:* it seems that probation is an institution that, on the one hand, is not a punishment, and on the other hand, provides an opportunity to work with a convict, including after serving a sentence, returning him/her to society and adapting him/her to life in it. The author has developed four conceptual principles of probation: rejection of stigmatization, voluntary probation, focus on the return of a culprit to normal life in society (re-socialization), participation of the society in re-socialization of convicts. Shortcomings and contradictions of the legal regulation of probation are revealed.

Key words: post-penitentiary probation, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation of convicts, conceptual principles of probation, rejection of stigmatization, voluntary probation, focus on the return of the person who has committed the crime to normal life in society, participation of the society in re-socialization of convicts.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Dvoryanskov I.V. Post-penitentiary probation: conceptual principles. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 2 (66), pp. 179–186. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.008.

Введение

Преступность во все периоды человеческой истории воспринималась как абсолютное зло, негативное социальное явление, препятствующее развитию общества, наносящее ему существенный ущерб. Примерно до середины XIX в. носителем этого зла считался человек, совершивший преступление. Так, один из первых ученых-криминологов Ч. Беккариа видел в преступлении проявление злой человеческой природы, на которую и возлагал всю вину. Более поздние антропологические исследования в широком смыс-

ле слова фатальности, неизменности преступных свойств личности содержатся трудах Ч. Ломброзо, Г. Годдарда, М. Шлаппа, Э. Смита, Э. Хуттона, Э. Подольски, Й. Ланге, Ф. Штумпфля, З. Фрейда и др. В этих работах преобладает инструментальный (в ряде случаев и утилитарный) подход к уголовно-правовому воздействию вообще и наказанию в частности [1, с. 157].

С развитием социологического знания появились доктрины, объясняющие причины преступности внешними (объективными) причинами. Преступле-

ние, исходя из теории социального детерминизма (от Карла Маркса до Эдвина Сатерленда, Нильса Кристи, Владимира Кудрявцева, Якова Гилянского и др.), это вина не только лица, его совершившего, но и общества, которое допустило существование причин, детерминирующих его. Отсюда следует, что и так называемый преступник не носитель абсолютного зла, а продукт общества с его проблемами и недостатками.

Сегодня на основе полученных знаний о преступности нельзя безапелляционно говорить и о ее абсолютно злой природе. Очевидно, что преступность, кроме очевидно вредных свойств, обнаруживает и ряд позитивных эффектов. Во-первых, индикативный: преступность показывает те тренды в развитии общества, которые представляют для него опасность – как непосредственно, так и в перспективе. Таким образом, она может восприниматься не как социальное заболевание, а как его очевидный симптом, что, в свою очередь, позволяет корректировать государственную политику, в том числе на основе прогноза развития обнаруженных тенденций. Во-вторых, преступность заставляет оптимизировать защитные механизмы общества. Наконец, в-третьих, рассмотрение преступности с позиции теории социального детерминизма обуславливает иной взгляд на личность, совершившую преступление. В этой связи представления о фатальности и неизбежности последствий преступления, включая наказание, постепенно сменяются представлениями о восстановимости социальных связей как посткриминальной практике.

С середины прошлого века начался активный поиск форм ресоциализации бывших осужденных, создания необходимых условий для возмещения нанесенного ущерба и последующей реинтеграции в общество. Одной из таких форм, показавших свою эффективность во многих странах, выступает пробация.

Результаты

Наказание как наиболее строгое карательное средство в арсенале государства не обладает необходимым потенциалом для реализации рассматриваемых функций [2–6]. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ или закон о пробации) предусматривает альтернативные наказанию механизмы ресоциализации осужденных, в том числе постпенитенциарные.

Пробация, если так можно выразиться, есть самораскрывающееся явление, конструкт, стержень, которому только предстоит в нашей стране обрести слои социально значимых смыслов [7–9]. В понимании ее сути очень важно отталкиваться от концептуальных принципов. Но здесь есть одна проблема – неопределенность статуса пробации. С одной стороны, согласно ст. 7 закона о пробации, основным ее субъектом определена Федеральная служба исполнения наказаний, а непосредственно уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. С другой стороны, ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве нет не только регламентации, но даже упоминания пробации. В этой связи непонятно,

является пробация все-таки институтом уголовного или уголовно-исполнительного права и на каком основании именно органы уголовно-исполнительной системы должны ее осуществлять.

Важное значение для теоретического понимания и практического применения процедур пробации должны иметь ее основополагающие принципы, перечисленные в законе о пробации:

- 1) приоритет прав и законных интересов человека и гражданина;
- 2) гуманизм;
- 3) соблюдение законности;
- 4) рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения;
- 5) учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей;
- 6) открытость (прозрачность);
- 7) преемственность, непрерывность, добровольность при применении пробации.

Следует указать на противоречие в приведенном перечне. Так, четвертый принцип предполагает применение мер принуждения (правда, из текста не ясно, о каких мерах идет речь); а седьмой пункт закрепляет полностью противоположный принцип добровольности. Это также свидетельствует о неопределенности статуса пробации, о чем говорилось выше.

Данные принципы, имея безусловный основополагающий характер, не отвечают на вопрос о природе пробации, ее сущности и отличии от других мер. В этой связи необходимо сформулировать принципы пробации, отражающие ее концептуальную базу, то есть те идеи, которые лежат в основе этого института и позволяют глубоко проанализировать его сущность, роль и перспективы.

Первый принцип – отказ от стигматизации.

Эволюция теории социальной опасности личности в XX в. породила в числе прочего и теорию карательной прогрессии [10]. В этой концепции, очевидно, важно не достижение цели, а только ее декларация, что бы это ни значило. Важен сам процесс и эскалация кары. Опыт в расчет не берется. Иначе как верой – особой формой религии – это объяснить невозможно.

Еще одна особенность концепции карательной прогрессии – отношение к осужденному как к объекту. Исполнение наказания, исправление, постпенитенциарный надзор, судимость исключают субъектность осужденного, его личность обесценивается, видимо, в силу постулирования ее опасности, декларируемой срочной (судимость), а фактически пожизненной стигматизацией (клеймом преступника).

Содержание работы по противодействию преступности зависит от решения фундаментального вопроса, когда человек считается преступником: в момент совершения преступления, после его совершения или даже до его совершения. Каждый ответ обуславливает выбор особых, отличных от других средств.

После совершения преступления человек в подавляющем числе случаев не безнадежен и подлежит

ресоциализации, и помощь ему – закономерный процесс, вытекающий из разделения с ним ответственности за то, что случилось.

Пробацию в первую очередь нужно рассматривать как идею, конструкт, ядро. Есть две альтернативы: отгораживаться от осужденных, в том числе и бывших, как от прокаженных или работать с ними, воспринимая их как потенциально нормальных членов общества. Пробация основана на второй и предполагает, что ресоциализация: а) необходима; б) реальна. А вот уже ее средства, методы, образующие механизм реализации, – это второй вопрос, который зависит от того, чего мы хотим, как скоро и какой ценой (что приемлемо, а что нет). Главное, чтобы этот механизм не дискредитировал, не делал практически недостижимой саму идею. Заметим, что в этом уже состоит большая проблема, суть которой заключается в ясности и степени понимания самой идеи.

Второй принцип – добровольность пробации. Он решает сразу две взаимосвязанные задачи: во-первых, включает принудительный характер пробации, принципиально отграничивая ее от наказания и иных уголовно-правовых мер, сопряженных с реализацией уголовной ответственности; во-вторых, закладывает важный и действенный механизм исполнимости пробационных процедур, поскольку их применение инициирует сам осужденный (лицо, отбывшее наказание), что, по сути, делает бессмысленным возможное его несогласие с их проведением.

Третий принцип – направленность на возвращение лица, совершившего преступление, к нормальной жизни в обществе (ресоциализацию).

Как мы писали ранее, в отечественной истории неоднократно предпринимались попытки реализации некарательных форм ресоциализации. Так, применение в советский период (с 1960-х гг.) условного осуждения и условно-досрочного освобождения с обязательным привлечением к труду, безусловно, решало такую задачу, что даже дало основание говорить о двойственности курсов уголовной политики СССР, ввиду того что параллельно с этими мерами существовали цели наказания, имеющие совсем иной (принудительно-карательный) механизм достижения [10].

На сегодняшний день эта двойственность курсов сохраняется, поскольку при неизменности (если не считать незначительной редакционной правки) целей наказания параллельно идут активный поиск и внедрение новых форм снижения уровня преступности, ориентированных в большей степени на причины преступности, а не их следствия (к примеру, условное осуждение, замена наказания более мягким видом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим, институт пробации) [11, с. 117–118].

Наряду с этим принимаются нормативные правовые акты прямо противоположной концептуальной направленности. Федеральный закон от 11.06.2022 № 155-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» устанавливает, что трудовой договор с работником, не представившим работодателю справку в соответствии с частью 1 статьи

2, подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 13 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации». Так, введены ограничения на занятие трудовой деятельностью, непосредственно связанной с управлением легковыми такси, автобусами, трамваями, троллейбусами и подвижным составом внеуличного транспорта при осуществлении перевозок пассажиров и багажа, для лиц, имеющих судимость за целый ряд преступлений, среди которых довольно распространенные – грабеж, разбой [12].

Двойственность государственной политики в области профилактики повторной преступности выражается и в узаконенной стигматизации лиц, совершивших преступления, в трудовом законодательстве, что прямо противоречит уголовному законодательству. Например, по ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость и даже подвергавшиеся когда бы то ни было уголовному преследованию за целый ряд преступлений против личности (фактически же – за все преступления, поскольку кадровые службы вузов требуют в обязательном порядке недифференцированную справку об отсутствии судимости, в том числе без указания о погашении или снятии таковой).

В отношении государственной службы запреты на прием лиц с судимостью (даже снятой или погашенной) и вовсе имеют исключительный характер. Более того, на предмет ее наличия проверяются и родственники претендента, что является косвенной отсылкой к ст. 7 УК РСФСР 1926 г.: «В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера».

Четвертый принцип – участие общества в ресоциализации осужденных.

Само по себе латинское слово «ресоциализация» означает возвращение в общество, восстановление утраченных навыков социальной жизни, привитие ценностей, норм, обычаев, присущих данному обществу и утраченных осужденным в силу дефектов первичной социализации или потерянных под влиянием криминогенных факторов. Основным смыслом ресоциализации является приспособление лица к жизни в обществе и разрешение конфликта с этим обществом, устранение морального противостояния и взаимной враждебности. Именно в этом должен быть заинтересован социум, который не хочет разрастания конфликтов внутри себя, увеличения и ужесточения преступности, в первую очередь рецидивной. Поэтому важной задачей для него выступает непосредственное участие в ресоциализации осужденных, то есть лиц, преступивших закон и планирующих или хотя бы допускающих нарушение его в дальнейшем.

Разумеется, все сказанное было бы набором красивых, но бессмысленных слов без соответствующего механизма, обеспечивающего ресоциализацию (в том числе посредством участия представителей общества). Такой механизм предусмотрен федераль-

ным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ и центральное место в нем отводится центрам пробации. В ст. 27 указанного закона содержится диспозитивная норма о возможности создания этих центров в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания, некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями. О диспозитивности предписания говорит конструкция «могут создаваться». Таким образом, они не являются с точки зрения законодателя обязательными.

Следует отметить, что пока практики создания и функционирования центров пробации нет. По информации ФСИН России, в 2025 г. первые центры пробации появятся в Хабаровском крае, Владимирской, Сахалинской областях и Ханты-Мансийском автономном округе, об этом заключены соответствующие соглашения [13].

Однако на данный момент нерешенными остается ряд проблем, например, связанных со статусом центров пробации и содержанием их деятельности.

Суть первой проблемы состоит в следующем. С одной стороны, центры пробации нормативно закреплены в федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ. Также косвенная отсылка к ним содержится в приказе Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"». В п. 62 данного приказа указано: «В целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе по предоставлению временного места пребывания, они могут направляться УИИ в центры пробации».

С другой стороны, центры пробации не обладают четко определенной субъектностью, в частности не отнесены федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ к субъектам пробации (ч. 1 ст. 6) и даже не упомянуты в числе тех, кто может привлекаться субъектами пробации в целях осуществления мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, в том числе и на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации (ч. 3 ст. 6).

Из этого можно сделать вывод, что центры пробации не являются ее самостоятельным субъектом, а выступают лишь одним из инструментов ее реализации. Вместе с тем, обратившись к ст. 27 закона о пробации, можно столкнуться с весьма противоречивым определением статуса центров пробации. Вначале говорится, что в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания, некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями могут создаваться центры пробации (ч. 1). Из этого можно сделать вы-

вод, что инициатива в создании таких центров принадлежит указанным организациям и объединениям. Но уже во второй части анализируемой статьи содержится положение о том, что правила организации деятельности центров пробации утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Буквально это означает, что Минюст России или ФСИН России издадут нормативные акты (правила), регламентирующие деятельность общественных организаций и объединений, не находящихся в их подчинении. В итоге остается неясным, кому все-таки будут подчиняться центры пробации, как они будут финансироваться, будут ли органы и учреждения уголовно-исполнительной системы выполнять какие-либо функции в отношении них (например, контролирующие, организационные и пр.). Если да, то в чем, собственно, интерес в создании таких центров у некоммерческих, религиозных организаций, общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций?

Думается, что проблема может быть решена следующим образом. Заинтересованные организации и объединения на основе соглашения с субъектом пробации могут создавать центры пробации для указанных в ст. 27 федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ целей, разумеется, в соответствии со своим уставом. Со своей стороны субъект пробации должен по согласованию (а возможно и совместно с учредителем) разработать правила работы центра пробации, участвовать в его работе, оказывать материальную и иную помощь. Это не обязательно должна быть Федеральная служба исполнения наказаний. Напомним, что кроме ФСИН России к субъектам пробации относятся также иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные учреждения службы занятости населения, организации социального обслуживания. Органы местного самоуправления вправе участвовать в процедурах пробации во взаимодействии с субъектами пробации. Субъект пробации может заключить соглашение с уже действующим центром, занимающимся помощью осужденным.

Очевидно, что нельзя проводить параллель между центрами пробации и участками, функционирующими как исправительные центры. Закон не предусматривает возможности создания центров пробации на предприятиях и в коммерческих организациях по инициативе субъекта пробации. Еще раз подчеркнем, что, согласно ч. 1 ст. 27 федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ, инициатива по созданию центров пробации должна принадлежать именно некоммерческим, в том числе религиозным, организациям и общественным объединениям, социально ориентированным некоммерческим организациям. Субъекты пробации могут лишь привлечь их к осуществлению пробации. Их взаимоотношения должны строиться только на добровольной основе согласно гражданскому законодательству.

Теперь перейдем к проблеме содержания деятельности центров пробации. В упомянутом законе содержатся лишь самые общие положения на этот счет. Это, во-первых, оказание помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, а во-вторых (в том числе), предоставление временного места пребывания. В этой связи сама по себе идея центров пробации представляется довольно емкой, и при грамотном развитии она может придать серьезный импульс осуществлению пробации, причем не формально, а именно по существу. Уже сегодня в ряде регионов страны существуют различные формы организации помощи бывшим осужденным, как правило, включающие комплекс аспектов: проживание, трудоустройство, социально-бытовое обеспечение, культурное развитие и пр.

Так, Фонд помощи заключенным на протяжении уже 20 лет последовательно разрабатывает и внедряет программы по обеспечению поддержки людей, нуждающихся в социально-правовой постпенитенциарной адаптации, защите и психологической помощи, что способствует созданию условий для эффективного сокращения количества рецидивных преступлений среди лиц, освободившихся из исправительных учреждений. Также фондом в 2023 г. было открыто четыре реабилитационных центра «Аврора» при исправительных учреждениях, чья работа направлена на восстановление социальных, бытовых, трудовых и иных навыков, востребованных по возвращении из мест лишения свободы.

В Алтайском крае в 2022 г. был реализован проект «Вместе мы справимся!» по ресоциализации женщин, освобождающихся из исправительных учреждений региона, который показал свою результативность. Программы восстановительной медиации и семейные конференции стали частью подготовки женщин к освобождению и социального сопровождения их после освобождения.

АНО «Центр социальной помощи «Шаг вперед»» и председатель ОНК ХМАО-Югры с 2009 г. осуществляют деятельность, направленную на помощь социально уязвимым категориям людей. В 2018 г. указанная организация вошла в реестр поставщиков социальных услуг. Ее проекты направлены на ресоциализацию освободившихся осужденных и бездомных людей, которых никто не ждет на свободе, которым некуда идти после освобождения [14].

Подобные проекты успешно реализуются во многих других субъектах Российской Федерации.

Таким образом, фактически работа по созданию и деятельности центров помощи бывшим осужденным ведется давно, наработан весьма большой и разнообразный опыт функционирования соответствующих учреждений. Поэтому полагаем, что в данном вопросе не нужно изобретать велосипед, а следует последовательно придавать существующим учреждениям статус центров пробации, подписывая соответствующие соглашения и включая их учредителей в Единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация, предусмотренный ст. 34 федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ.

Вместе с тем проведение единой государственной политики в сфере пробации требует унифицированной регламентации создания и функционирования центров пробации. Для этого, на наш взгляд, необходимы разработка и издание соответствующего приказа Минюста России, содержащего общие вопросы организации, функционирования и взаимодействия центров пробации, а также типовые формы соглашений с учредителями, уставов, правил функционирования, организации, реорганизации и пр.

Выводы

В качестве вывода следует отметить, что пробация и наказание являются разными по своей юридической природе, целям и задачам институтами. В отличие от наказания пробация представляет собой некарательную форму нейтрализации причин и последствий совершения преступления, дающую возможность лицам, совершившим преступления, не представляющие высокой общественной опасности, доказать желание вести законопослушную жизнь и способность к этому без стигматизации (получения фактически пожизненного статуса судимого лица с существенными ограничениями в социальной жизни, трудоустройстве и прочих сферах) и неизбежной личностной деформации, вызываемой наказанием.

Целью государственной политики противодействия преступности не может и не должна выступать безусловная месть за содеянное. Цель эта состоит в предупреждении преступности, предполагающее устранение ее причин и условий, а также возвращении лица, совершившего преступление, к нормальной, законопослушной жизни в обществе. Поэтому, когда можно обойтись без применения наказания, государство использует более гуманные формы реагирования как в рамках уголовной ответственности (условное осуждение, освобождение от наказания), так и вне ее (освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры медицинского характера, а также воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних и т. п.).

Следовательно, необходимо внедрять собственную систему пробации, отражающую потребности нашего общества в функционировании данного института. Одной из форм пробации выступает пробация постпенитенциарная. Она может применяться согласно закону в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, лиц, отбывших любое наказание или освобожденных от его отбывания по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным уголовным законодательством.

Думается, что только четкое следование проанализированным концептуальным принципам пробации позволит обеспечить ее эффективность, которая подразумевает успешное возвращение в общество большинства людей, совершивших преступление, снижение уровня социальных конфликтов и рецидива.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворянсков И. В. Административная преюдиция в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 153–162.
2. Дворянсков И. В. Институт наказания в перспективе развития уголовной политики России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 9 (220). С. 10–16.
3. Дворянсков И. В. Доктринальные основы целеполагания в институте наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7 (230). С. 15–21.
4. Дворянсков И. В. К вопросу о новой концептуальной модели наказания (телеологический аспект) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 8 (243). С. 10–16.
5. Лаверычева С. А., Даланов Д. С. К вопросу о пробации в России // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 171–172.
6. Старостин С. А., Анискина Н. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 204–212.
7. Дворянсков И. В. Создание системы пробации как новый тренд уголовно-исполнительной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. СПб., 2022. С. 476–485.
8. Дворянсков И. В. Перспективы внедрения системы пробации в России // К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В. М. : сб. материалов круглого стола. М., 2023. С. 242–250.
9. Дворянсков И. В. Пробация: истоки, концепция, апробация // Преступление, наказание, исправление : материалы VI междунар. пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. Т. 2. С. 44–50.
10. Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2 (54). С. 247–259.
11. Дворянсков И. В. Правовые основы исполнения наказаний, иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, не связанных с изоляцией от общества : моногр. М., 2023. 136 с.
12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 11.01.2024).
13. ФСИН рассказала о центрах пробации для бывших заключенных. URL: <https://ria.ru/20240130/probatsiya-1924405901.html?ysclid=1s1inj4whz94220063> (дата обращения: 31.01.2024).
14. Спикеры VII Всероссийской конференции. URL: <http://helppris.ru/blog/spikery-vii-vserossiyskoy-konferencii> (дата обращения: 31.01.2024).

REFERENCES

1. Dvoryanskov I.V. Administrative prejudice in criminal law. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 153–162. (In Russ.).
2. Dvoryanskov I.V. The institution of punishment in the perspective of Russia's criminal policy development. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penitentiary System*, 2020, no. 9 (220), pp. 10–16. (In Russ.).
3. Dvoryanskov I.V. Doctrinal foundations of goal-setting in the institute of punishment. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penitentiary System*, 2021, no. 7 (230), pp. 15–21. (In Russ.).
4. Dvoryanskov I.V. On the issue of a new conceptual model of punishment (teleological aspect). *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penitentiary System*, 2022, no. 8 (243), pp. 10–16. (In Russ.).
5. Laverycheva S.A., Dalanov D.S. On the issue of probation in Russia. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2023, no. 5 (221), pp. 171–172. (In Russ.).
6. Starostin S.A., Aniskina N.V. Probation service in Russia: policy choice and development prospects. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 204–212. (In Russ.).
7. Dvoryanskov I.V. Creation of a probation system as a new trend in penal enforcement policy. In: Rakhmanova E.N. (Ed.). *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sb. materialov IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Criminal policy and law enforcement practice: proceedings of the IX International scientific and practical conference]. Saint Petersburg, 2022. Pp. 476–485. (In Russ.).
8. Dvoryanskov I.V. Prospects for the introduction of the probation system in Russia. In: *K 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora pedagogicheskikh nauk, professora Litvishkova V.M.: sb. materialov kruglogostola* [To the 80th anniversary of the birth of Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor Litvishkov V.M.: collection of materials of the round table]. Moscow, 2023. Pp. 242–250. (In Russ.).
9. Dvoryanskov I.V. Probation: origins, concept, approbation. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: materialy VI mezhdunar. penitentsiarnogo foruma, priurochenogo k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. No. 5473-I "Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii"*. T. 2 [Crime, punishment, correction: materials of the VI International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-I "On Institutions and Bodies of the Penal System of the Russian Federation". Volume 2]. Ryazan, 2023. Pp. 44–50. (In Russ.).
10. Dvoryanskov I.V. Conceptual issues of the goals of punishment. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 247–259. (In Russ.).
11. Dvoryanskov I.V. *Pravovye osnovy ispolneniya nakazaniy, inykh ugovolno-pravovykh i ugovolno-protsessual'nykh mer, ne svyazannykh s izolyatsiei ot obshchestva: monogr.* [The legal basis for the execution of punishments, other criminal law and criminal procedure measures not related to isolation from society: monograph]. Moscow, 2023. 136 p.

12. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar' – dekabr' 2022 goda* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January–December 2022]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/35396677> (accessed January 11, 2024).

13. *FSIN rasskazala o tsentrah probatsii dlya byvshikh zaklyuchennykh* [The Federal Penitentiary Service told about probation centers for former prisoners]. Available at: <https://ria.ru/20240130/probatsiya-1924405901.html?ysclid=ls1inj4whz94220063> (accessed January 31, 2024).

14. *Spikery VII Vserossiiskoi konferentsii* [Speakers of the VII All-Russian Conference]. Available at: <http://helppris.ru/blog/spikery-vii-vserossiiskoy-konferentsii> (accessed January 31, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

IVAN V. DVORYANSKOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Development of Methodologies for the Execution of Criminal Penalties without Deprivation of Liberty of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support for Professional Activities of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Статья поступила 19.01.2024